

ПЕРСПЕКТИВА

Формула демографического успеха

Беларусь делает ставку на то, чтобы семья хотела иметь не одного, а двух-трех детей

Сегодня демографические проблемы находятся в центре внимания практически каждого государства. И Беларусь здесь не исключение. Ставка в решении этого вопроса в стране делается на стимулирование рождаемости. И такой подход уже дает свои результаты. В Беларуси увеличилась продолжительность жизни, замедляются темпы сокращения численности населения, снижается уровень младенческой и материнской смертности, а начиная с 2005 года наблюдается и рост рождаемости. Сегодня, по данным исследования организации Save The Children, Беларусь занимает 33-е место среди 160 государств и первое место среди стран СНГ, благоприятных для материнства. Кстати, детство и материнство в Беларуси находятся и под особой опекой медиков. Благодаря этому уровень младенческой смертности в Беларуси в 2009 году по сравнению с 1995 годом снизился в 2,8 раза. А коэффициент младенческой смертности оказался самым низким среди стран СНГ – 4,7 промента. В России он равнялся 8,1, на Украине – 9,4, в Азербайджане – 11,3, Молдове – 12,1, Казахстане – 18,2. А смертность женщин после родов и во время родов удалось снизить по сравнению с 1995 годом в 14 раз, а с 2005-м – в 10 раз.

Пособие + кредиты + льготы

– Наша семейная политика направлена на обеспечение условий, позволяющих сочетать профессиональные и семейные обязанности, на стимулирование рождаемости, – отмечает министр труда и социальной защиты Марианна Шеткина. – Ведь основа белорусского государства – стабильная, прочная семья, которая обеспечивает преемственность поколений. И это всегда будет в приоритете.

Только за последние три года в системе государственной поддержки семей с детьми произошел ряд существенных изменений. Так, дважды повышался размер пособия по уходу за ребенком до трех лет. С 1 января 2008 года оно увеличилось до 80 процентов бюджета прожиточного минимума. А с 1 января нынешнего года эта выплата

равняется 100 процентам БПМ. Кроме того, подростки суммы единовременной помощи в связи с рождением первого ребенка, а также второго и последующих детей, сейчас их размеры составили соответственно пять и семь бюджетов прожиточного минимума.

Однако поддержка семей с детьми не ограничивается только выплатой пособий. Наравне с ними существуют еще и трудовые, налоговые, медицинские, социальные и другие гарантии и льготы. Это и предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, и обеспечение бесплатным питанием малышей из малообеспеченных семей, доход которых не превышает 100 процентов БПМ, и возможность воспользоваться услугами няни при рождении троих и более детей, и понижение на 20 процентов ставки единого налога для многодетных семей с

ФОТО АЛЕКСАНДРА ШАПЛОКА

Многодетная семья минчан Ольги и Игоря Ванкевич

тремя и более детьми в возрасте до 18 лет, а также для родителей, воспитывающих ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет.

Совсем недавно у столичных учеников появилась новая льгота – они смогут пользоваться городским транспортом бесплатно. А детям же из малообеспеченных

семей будут доплачивать на питание в школьных столовых из городского бюджета.

Будет дом – будут и дети в доме том

Не секрет, что самым важным для любой семьи является реше-

ние жилищного вопроса. И от того, насколько быстро и безболезненно эта проблема будет снята с повестки дня, во многом зависит благополучие всех ее членов. Белорусские семьи и здесь могут рассчитывать на поддержку государства. Так, в настоящее время при рождении третьего ребенка

погашается 50 процентов, четвертого – 70 процентов и пятого – 100 процентов от задолженности по льготному кредиту. Причем льготные кредиты выделяются в размере 95 процентов от стоимости строительства жилья из расчета 20 квадратных метров на человека, сроком на 40 лет под 1 процент годовых.

Не остались без внимания и молодые родители, которые строят квартиры за счет собственных средств. При рождении первого ребенка или наличии одного несовершеннолетнего малыша им оказывается финансовая поддержка в размере 20 БПМ. При рождении же второго ребенка или наличии двоих несовершеннолетних детей данная выплата в два раза больше и составляет 40 БПМ.

Пособие = зарплата

Разработанная в Беларуси система стимулирования рождаемости уже доказала свою действенность и эффективность. Тем не менее останавливаться на достигнутом власть не собирается. В области демографической политики предстоит еще многое сделать, считает Президент Беларуси. И прежде всего необходимо предпринять дополнительные меры по экономической поддержке семей, воспитывающих несовершеннолетних детей.

В своем выступлении на IV Всебелорусском народном собрании Александр Лукашенко подчеркнул, что хорошим стимулом для увеличения рождаемости ста-

нет повышение пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. На данный момент оно приравнено к бюджету прожиточного минимума. «Но этого уже недостаточно. Привязка должна быть к средней зарплате матери до декретного отпуска, – считает белорусский лидер. – То же самое касается единовременного пособия при рождении детей. Сегодня при рождении первого ребенка размер такого пособия составляет 450 долларов в эквиваленте, второго и последующего детей – 650. Эти выплаты необходимо удвоить».

Несомненно, увеличение размера детских пособий станет ощутимым продвижением вперед. Ведь когда женщина уходит в декретный отпуск, родителям и детям приходится жить, по сути, на одну зарплату. А это не лучшим образом сказывается на семейном бюджете. Так что теперь папы и мамы могут вздохнуть с облегчением.

Впрочем, это далеко не исчерпывающий перечень мер, которые планируется предпринять в ближайшее время. На стадии обсуждения находится вопрос о введении материнского капитала и о сохранении декретного пособия в полном объеме на малышей, которые стали посещать детские сады. И если эти шаги окажутся действительно необходимыми, они войдут в новую Национальную программу демографической безопасности на 2011-2015 годы.

Светлана ЛОЦМАНОВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

«Братка, не сдавайся!»

Скоро исполнится пять лет со дня смерти замечательного человека, военного летчика-штурмовика, Героя Советского Союза Михаила Степановича Камельчика. Его не достигли ни немецкие зенитки, ни «мессеры». Его убила наша сегодняшняя подлость.

Братка... Он родился на Витебщине, в Толочинском районе. «Братка» – этим ласковым белорусским словом называли его однополчане. Оно и стало радийным позывным гвардии старшего лейтенанта, пилота штурмовика Ил-2 Михаила Камельчика, тогда еще просто Мишки. За какую-то удивительную доброту, человечность и доверчивость он стал настоящим браткой для всего штурмового авиаполка. Кто бы мог подумать, что спустя полвека эти, уже, увы, нечасто встречающиеся в наше время человеческие качества так жестоко подведут старого ветерана.

Трудно найти народ более суеверный, чем военные летчики. К примеру, слово «последний», произнесенное в присутствии авиаторов, воспринимается как жуткий моветон. Положено говорить – «крайний». И все-таки тот боевой вылет на штурмовку Зеселовых высот под Берлином стал для Героя Советского Союза Михаила Степановича Камельчика действительно последним.

...Когда Ил-2 выходил из второго захода, зенитный снаряд вдребезги разнес фонарь кабины. Резкая боль пронизала все тело. Потом врачи насчитают в теле летчика двадцать пять осколков. Но самое страшное – глаза.

– Хлопцы, Коля!!! – закричал в ларингофоны Михаил. – Меня, кажется, подбили, я ничего не вижу!...

Пара уже отбомбившихся и вышедших из боя «Илов» тут же круто развернулась и понеслась назад, в желтое от смертоносного огня немецких зениток небо.

Мотор, могучее бронированное сердце «летающего танка», еще тянул.

– Братка!!! – отчаянно плеснул-ся в наушниках радийный позывной Михаил. – Братка, не сдавайся! Братка, держись! Мы сейчас будем тебя сажать!...

Два «Ила» встали слева и справа

от беспомощно вихляющегося штурмовика, словно подхватив его, как раненого бойца, под руки.

– Миша, доверни чуть левее... так... молодец, – наводил по радио друг и командир Коля Белавин, – все, спокойной, ты на глissадее... Теперь плавно сбрось газ, хорошо... Выпускай шасси и закрывай!...

И он сел. Сел вслепую, с залатым кровью лицом.

Посмотреть на чудом спасшего себя и свою машину ослепшего летчика себелас весь полк.

Много лет спустя именно этот случай лег в основу эпизода одного из лучших фильмов о летчиках Великой Отечественной – «В бой идут одни старики». Помните, когда комзск Маэстро сажал смертельно раненного и ослепшего Ромео? Правда, в отличие от Ромео, тот реальный, фронтовой случай закончился намного счастливее: полк, дождав над израненными глазами Михаила Степановича, врачи в госпитале воздушной армии вернули летчику зрение. Но и вердикт военных медиков был категоричен. Как в известной песне: «Жить, говорят, будете, летать, говорят, – нет...»

После войны Михаил Степанович поселился в Смоленске, совсем рядом с родной Беларусью.

Несколько лет назад в дверь его квартиры настойчиво позвонили. Братка по обыкновению радушно распахнул дверь.

– Михаил Степанович, очень рад, что застал вас дома! – молодой человек интеллигентного вида поудобнее устроился в предложенном кресле. – Я студент 4-го курса Исторического факультета МГУ и сейчас собираю материал для будущей дипломной работы. А тема такая: «Судьбы советских летчиков, Героев Советского Союза». Не могли бы вы рассказать мне о своей фронтовой судьбе, о ваших боевых товарищах, живых и мертвых?

На верные струны жал, сволочь!... Сердце старого летчика дрогнуло, и перед влажными глазами появились родные лица Коли Белавина, Васи Удачина, черный шлейф за растерзанным немецкими зенитками «Илом».

Полез в шкаф, достал ветхие альбомчики с фронтовыми фотографиями, пожелтевшие вырезки из газет. И еще, по просьбе гостя, – парадный пиджак со всеми регалиями – целый иконостас: Золотая Звезда Героя, орден Ленина, два ордена Боевого Красного Знамени, Отечественной войны обеих степеней, Красной Звезды, медаль «За Отвагу»...

– Я ему сказал: «Вы тут пока посмотрите, почитайте, а я пойду на кухню, чайку поставлю». Ну и пошел, чайник поставил, сырку порезал, даже шкалик из шкафа достал, ведь не угостить гостя – это не по-нашенски... Однако через пару минут молодой гость с деланно выпученными глазами прибежал на кухню.

– Михаил Степанович, извините, я совсем забыл, у меня машина на сигнализацию не поставлена. Я сейчас, мигом во двор и назад.

Прошло пять минут, десять, двадцать... Забеспокоившийся ветеран бросился вниз и, естественно, не обнаружил во дворе ни незнакомца, ни его машины.

А дома ожидал страшный удар. На висевшем на спинке стула пиджаке не доставало Звезды Героя, ордена Ленина и орденов Отечест-

венной войны. Остальные награды были на месте: очевидно, у подонка с трясающимися руками следи нервы, и он не решился выдрать с пиджака все. На столе валялись разбросанные в беспорядке пожелтевшие фотографии, с которых на Братку смотрели лица погибших и умерших друзей-летчиков.

Старый летчик сел на табуретку и, обхватив руками седую голову, тихо заплакал. Он, пикировавший на немецкие зенитки, шедший лоб в лоб на «мессеры»... Заплакал от того, что ему вот так просто, походя, плонули в душу, плонули в память, в павших ребят.

Милицейская волянка по розыску вора затягивалась тогда, по-хоже, надолго. Но вмешался тогдашний депутат Государственной Думы РФ от Смоленска Анатолий Иванович Лукьянов. И дело сразу же пошло.

Довольно скоро «истфаковца» задержали в подмосковной Малаховке. Увы, награды были им уже проданы на барахолке и ветерану изготовили лишь муляжи. В Москве состоялся суд, на который, кстати, Михаилу Степановичу при-

лось поехать за свои деньги. Государственных денег для Героя Советского Союза у наших чиновников не нашлось... Воруе, правда, накрутили «на полную катушку» и присудили выплатить ветерану компенсацию. Копеечную. Такова, видимо, была стоимость высших боевых наград Советского Союза.

А вот и личность того подонка:

Виктор Васильевич Кудрявцев, в ту пору тридцати пяти лет от роду, бывший сотрудник ГАИ из соседней со Смоленском Орши. Словом, Михаилу Степановичу почти земляк! Видимо, весьма прибыльное дело – махание полосатой палкой на трассе Москва – Минск – не вполне обеспечивало его материальные запросы – хотелось больше.

В случае с Михаилом Степановичем зло, хоть и с опозданием, было наказано.

Гораздо горше было другим смоленским героям. Например, Герою Советского Союза, бывшему командиру «тридцатьчетверки» Василию Ивановичу Приходцеву.

Как-то вечером Василий Иванович возвращался с палочкой до-

мой со встречи ветеранов. Как и подобает, со всеми наградами. И вот у самого подъезда собственного дома двое молодых двуногих плотно взяли его в клещи. Мерзавцы приперли старика к стене, и, приставив к горлу нож, молча выдрили «с мясом» с пиджака Золотую Звезду Героя.

Эх, если бы сбросить несколько десятилетий, если бы снова в руках – рычаги фрикционных родной «тридцатьчетверки», если бы рядом – ребята в танкистских шлемах! И самое главное – молодость, молодость, молодость...

На следующий день после оскорбления и унижения Василия Ивановича Приходцева разбил тяжелейший инсульт и свои дни ему пришлось заканчивать в Смоленском госпитале для ветеранов Великой Отечественной войны.

«Гость», подобный визитеру Михаила Ивановича Камельчика, посетил и еще одного ветерана – кавалера трех орденов Солдатской Славы Василия Петровича Исайченкова. Тот воруе сработал «чище»: рваные дырки на пиджаке вместо едва ли не самых почитаемых у фронтовиков «солдатских Георгиев» старый солдат обнаружил лишь несколько дней спустя после посещения «гостя-краседа», собираясь идти на встречу с паванной в одну из смоленских школ...

Мы все уже, наверное, устали отвечать сами себе на риторических вопросы типа, что происходит в нашем обществе в наше рехнувшееся время. Как говорится, бывали хуже времена, но не было подлее. Сегодня ради денег некоторые способны на все. И рвать орден с пиджака старого летчика, и бить седого танкиста, и даже убивать ветерана, как это произошло несколько лет назад с контр-адмиралом Иконниковым...

За темным окаемом моего окна в морозной ночи гнутся от холодного ветра сбросившие листву березы. А на душе тоже как-то холодно и сыжотно. Где-то на улице слышна приподнимающаяся подгулявшая компания – слышен звон бутылок и залихватистый женский смех. Что ж, у них, наверное, все в духе времени – «все схвачено, за все заплачено».

А мне в этом чернильном ночном небе все видится и видится тройка самолетов: двое под руки (или под крылья?) бережно ведут раненого друга. И он жив от того, что через залитый кровью шлемофон слышит из наушников: «Братка, не сдавайся! Братка, держись!...

Александр ЧУДАКОВ